

Андросова Елена Владимировна,
студентка 4 курса, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Власова Ульяна Александровна
ассистент кафедры трудового и
предпринимательского права,
НИУ «БелГУ»

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Аннотация. В статье рассматривается индивидуальный предприниматель как субъект предпринимательского права сквозь призму гражданского, налогового и административного законодательства. Также выявляются ключевые проблемы статуса и формулируются основные направления совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: Индивидуальный предприниматель, субъект предпринимательского права, правовой статус, имущественная ответственность, банкротство гражданина, налог на профессиональный доход.

Свобода предпринимательской деятельности, закреплённая в статье 34 Конституции Российской Федерации, реализуется, в частности, через возможность гражданина осуществлять бизнес без образования юридического лица в статусе индивидуального предпринимателя [1]. В статье 23 Гражданского кодекса Российской Федерации такая деятельность прямо ставится в зависимость от государственной регистрации, однако субъектом правоотношений остаётся гражданин, несущий общий объём гражданско-правовой ответственности [2]. Уже на этом уровне проявляется центральное противоречие статуса: расширение свободы экономической активности сочетается с сохранением полной ответственности по всем обязательствам, связанным с предпринимательством, что принципиально отличает положение гражданина-предпринимателя от участника корпоративной организации.

Законодательство о государственной регистрации и о развитии малого и среднего предпринимательства развивает эту базовую конструкцию, но не устраняет её перекосов. Нормы о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей формируют процедурную сторону статуса: устанавливают упрощённый документооборот, возможность электронной подачи документов и связывают возникновение и прекращение статуса с внесением соответствующих записей в государственный реестр. Законодательство о поддержке малого и среднего предпринимательства ориентировано преимущественно на стимулирование: оно закрепляет критерии отнесения индивидуального предпринимателя к субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе к микропредприятиям, и открывает доступ к мерам поддержки, включая льготное финансирование и участие в закупках. Это облегчает вход в предпринимательскую деятельность, но не затрагивает вопрос о разграничении рисков между предпринимателем и его кредиторами.

Налоговый кодекс Российской Федерации предоставляет индивидуальному предпринимателю возможность применения специальных режимов - упрощённой и патентной систем налогообложения, призванных снизить нагрузку и упростить исполнение обязанностей

[4]. Отдельным законом введён режим налога на профессиональный доход, ориентированный на легализацию самозанятости и предлагающий ещё более простой формат взаимодействия с государством [6]. Вместе с тем гражданское право не различает имущество гражданина и имущество, используемое в предпринимательской деятельности, а статья 24 Гражданского кодекса закрепляет принцип ответственности всем принадлежащим имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание [2]. Это приводит к тому, что налоговые и иные обязательства индивидуального предпринимателя фактически обеспечены всем имущественным комплексом физического лица, независимо от связи конкретных активов с бизнесом [4].

Доктрина по-разному интерпретирует сложившуюся модель. Крупейников К.В. рассматривает статус индивидуального предпринимателя как «комплексную конструкцию», совмещающую признаки гражданина и профессионального участника оборота. При этом предприниматель несёт бремя, во многом сопоставимое с бременем организации, но лишён механизма обособления предпринимательского имущества [8, с. 114-116]. Деревянко Н.А., напротив, подчёркивает, что индивидуальный предприниматель остаётся разновидностью субъекта гражданских правоотношений, а «предпринимательский» элемент выражается в повышенных публично-правовых обязанностях и контроле [7, с. 156-158]. Тихонов В.В. предлагает рассматривать специальную предпринимательскую правосубъектность как «надстройку» над общей гражданской, что объясняет распространение на индивидуального предпринимателя норм, традиционно адресованных юридическим лицам, но одновременно высвечивает проблему отсутствия соразмерных гарантий [9, с. 66-72].

Наиболее остро проблема проявляется в сфере имущественной ответственности. Отсутствие обособленного предпринимательского имущества приводит к тому, что различие между предпринимателем и «обычным» гражданином в аспекте ответственности размывается, а риск утраты социально значимых активов существенно возрастает [7, с. 159-160]. Такая линия фактически закрепляет модель максимального объёма имущественных рисков при минимальном уровне правовой защиты.

Важным сегментом является банкротство гражданина-предпринимателя. Федеральный закон №127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает специальные правила банкротства граждан, в том числе граждан, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, и допускает списание части обязательств после завершения реализации имущества [5]. Однако, значительная часть публично-правовых требований сохраняется и после процедуры, что снижает её восстановительный эффект. Для индивидуального предпринимателя это означает, что банкротство часто фиксирует неблагоприятное имущественное положение, но не обеспечивает реального «обнуления» рисков и возможности перезапуска бизнеса.

Административно-правовой статус индивидуального предпринимателя отличается фрагментарностью. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях по одним составам фактически приравнивает его к должностному лицу, по другим - к юридическому лицу, а в ряде случаев не выделяет вовсе [3]. Это создаёт ситуацию, когда один и тот же субъект может подвергаться различным, иногда более строгим санкциям по сравнению с гражданином, не ведущим бизнес, при том, что организационные и имущественные возможности индивидуального предпринимателя значительно скромнее, чем у большинства юридических лиц.

Дополнительное измерение проблематики связано с конкуренцией статуса индивидуального предпринимателя и режима налога на профессиональный доход. Последний позволяет гражданину легализовать деятельность с минимальными административными издержками, но не обеспечивает включения в систему государственной поддержки малого

бизнеса и не формирует устойчивой предпринимательской истории [9, с. 28-32]. В результате значительная часть граждан выбирает более лёгкий режим без статуса индивидуального предпринимателя, а те, кто регистрируется ради доступа к мерам поддержки и контрактам, сталкиваются с несоразмерно высоким уровнем имущественных и административных рисков.

В совокупности современная модель правового статуса индивидуального предпринимателя характеризуется устойчивым дисбалансом между декларируемой свободой предпринимательской деятельности и объёмом возлагаемых на гражданина-предпринимателя рисков. Регулирование облегчает регистрацию и формально расширяет набор льгот и специальных налоговых режимов, но сохраняет конструкцию неразделимой имущественной ответственности, допускает распространение на индивидуального предпринимателя подходов, выработанных для юридических лиц, и не обеспечивает согласованности административно-правового статуса. Представляется, что совершенствование регулирования должно включать нормативное закрепление обособленного состава имущества, предназначенного для предпринимательской деятельности, и привязку к нему пределов ответственности; уточнение правил банкротства гражданина-предпринимателя с реальным восстановительным эффектом; введение специальных, согласованных норм об административной ответственности индивидуальных предпринимателей; а также системную увязку статуса индивидуального предпринимателя с режимом налога на профессиональный доход.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6 - ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7 - ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2 - ФКЗ, от 1 июля 2020 года № 11-ФКЗ, от 6 октября 2022 года) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред., действующей на 20.11.2025). – СПС «КонсультантПлюс».
3. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред., действующей на 20.11.2025). – СПС «КонсультантПлюс».
4. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ; часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ) (в ред., действующей на 20.11.2025). – СПС «КонсультантПлюс».
5. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (в ред., действующей на 20.11.2025). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Деревянко, Н. А. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя / Н. А. Деревянко: Eromen Scientific Journal. – 2022. – № 68. – С. 156–161.
7. Крупейников, К. В. Правовой статус индивидуального предпринимателя по законодательству России / К. В. Крупейников, С. Н. Белясов: Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2 (182). – С. 114–116.

8. Лебедева, Е. В. К вопросу о праве граждан на осуществление предпринимательской деятельности / Е. В. Лебедева. – Текст: непосредственный // Хозяйство и право. – М. : 2023. – № 11. – С. 28–36.

9. Тихонов, В. В. Правосубъектность предпринимателя: проблемы теории и юридической практики / В. В. Тихонов. – Текст: непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10. – № 3. – С. 66–73.

